

— Чжоу Инь.

— Каким иероглифом пишется «Инь»?

— Тем, что в слове «печать».

— Ой, а почему тогда не Чжоу-Печать?

На этот праздный вопрос Чжоу Инь отвечать не стал, предпочтя великодушное молчание.

— Ладно тебе, не приставай к младшему брату, только-только прибыл, а ты его уже пугаешь, — вмешался одиннадцатилетний Хуан Вэньцзюнь. Обернувшись к Чжоу Иню, он приветливо улыбнулся: — Слыхал, среди новых учеников ты самый младший. Дядя Е потому и поселил тебя в нашем дворе, чтобы мы приглядывали за тобой.

Е Юньцзин, ведавший обучением внешних учеников, выглядел лет на тридцать — сухопарый, высокий мужчина. Во внешнем круге все звали его дядей Е. Собрав прибывших детей, он ограничился лишь парой напутственных фраз да расселил их по комнатам, после чего сразу исчез. Впрочем, оно и понятно: наставник прекрасно знал, что одарённых среди этой детворы нет, и большинство из них до конца своих дней так и не переступят порог внутреннего ордена. Стоило ли тратить на них время?

На внешних пиках Школы Меча Зеркального Моря лепилось множество неприметных дворишков. Окружённые густыми лесами и укрытые вечной дымкой, они живописно терялись среди горных склонов.

Чжоу Инь делил один из таких приютов с Хуан Вэньцзюнем и ещё двумя учениками. Четыре скромные хижинки под соломенными крышами — по одной на каждого.

Хотя в мире самосовершенствования мужчины и женщины держались обособленно, здесь, ввиду юного возраста сирот и отсутствия строгих мирских приличий, их расселили вместе. Лишь по достижении тринадцати лет их должны были распределить по другим обителям — разумеется, если они к тому времени не совершат прорыв во внутренний орден, где каждому полагался собственный уединённый уголок.

Поскольку у дяди Е хватало забот и возиться с каждым недорослем он не мог, обязанность ввести новичка в курс дела легла на плечи Хуан Вэньцзюня.

— Каждый день у нас три главных дела, — с важным видом вещал малец, явно гордясь своими познаниями. — Медитация, упражнения с мечом и сбор трав. Медитация нужна, чтобы укрепить основы. Для нас, идущих по пути Дао, духовная энергия — это то, что рождается в духовном корне, а дыхательные техники — способ её закалить. Если твоя ци слаба, то и о других высотах мечтать нечего.

— Что касается меча, — продолжал он, и глаза его загорелись фанатичным блеском, — наша Школа Меча Зеркального Моря издревле славилась именно искусством клинка. Меч для нас — основа, а магия — лишь подспорье. Старшие братья рассказывали, что стоит войти во внутренний орден, как учителя вручат тебе твой собственный летающий меч. Эх, дожить бы до этого дня, воспарить бы к облакам!..

Чжоу Инь лишь молча слушал, никак не выдавая своего отношения.

В искусстве меча полёт на клинке — лишь самая малая ступень, азы. На истинных вершинах мастерства меч обретает собственную волю, рождается дух клинка. Тогда человек и оружие сливаются воедино, понимая друг друга без слов, и мощь такого союза воистину сокрушительна. Вот только испокон веков мало кому удавалось достичь великого Дао на этом пути. Причина проста: мечники слишком полагаются на сокрушительную силу оружия, теряя в погоне за ней чистоту сердца и саму суть самосовершенствования. Это и погубило Школу Меча Зеркального Моря. Со времён легендарного Бессмертного меча Сюаньина в ордене не появилось ни одного мастера, сумевшего подняться выше стадии Зарождения Души.

— А ещё на заднем склоне горы есть аптекарский сад, — прервал его мысли Хуан Вэньцзюнь. — Мы каждый день собираем там травы для нужд алхимиков внутреннего ордена. Говорят, правда, растения там самые заурядные. Ну и ладно, будь они редкими, разве доверили бы их собирать нам?

— Хоть мы и попали в Школу Меча Зеркального Моря, пока не пройдем во внутренний орден, настоящими учениками нас никто не признает. Но ты не вешай нос! Раз в пять лет у нас устраивают испытания. Если будешь трудиться в поте лица, может, кто из старейшин тебя заметит и возьмёт в личные ученики.

Хуан Вэньцзюнь говорил без умолку, захлёбываясь от восторга, и лишь спустя время заметил, что его юный слушатель не проронил ни слова.

— А-Инь, ты хоть что-нибудь понял из того, что я наговорил? Я не слишком быстро тараторю?

— Понял.

Собеседник только вздохнул. Поди разбери этого молчуна: то ли и вправду понял, то ли просто отмахнулся.

Время потекло неспешной, размеренной рекой. Минуло девять лет.

Базовым писанием, по которому постигали азы внешние ученики, была «Хроника Пурпурного Нефрита и Чистого Источника», некогда начертанная самим основателем Школы Меча

Зеркального Моря. Она помогала усмирить внутренний хаос, направить истинную ци по меридианам и укрепить духовные каналы. Каждые пять дней дядя Е устраивал на пике открытые чтения, разъясняя тёмные места трактата и отвечая на вопросы учеников.

Хэ Юнь, Хуан Вэньцзюнь и Лю Сяовань усердно тренировались. В свободные часы они собирались вместе, делясь крупицами опыта, и по праву считались лучшими среди сверстников на внешнем пике. Все трое уже достигли пятой стадии Очищения Ци. Е Юньцзин не скрывал своего удовлетворения их успехами, намекая, что пятый уровень — это тот порог, за которым открывается дорога на великие испытания школы.

За эти девять лет испытания проводились лишь однажды, но тогда ребята не успели набрать достаточную силу, чтобы принять в них участие. Приходилось ждать следующего шанса.

Чжоу Инь тоже времени зря не терял. Для его истощённого, слабого от рождения тела мягкая и гармоничная «Хроника Пурпурного Нефрита и Чистого Источника» подходила как нельзя лучше. Он не гнался за быстрыми результатами и не пытался освоить сложные техники раньше срока. Вместо этого он день за днём терпеливо укреплял каналы, сочетая храмовое учение с «Искусством Высшего Блага» — тайной техникой для укрепления водных духовных корней, которую помнил из прошлой жизни. И его старания принесли плоды. Ранее хрупкий, забитый примесями корень очистился, и ци потекла по телу плавно и беспрепятственно.

Обладая железной волей, Чжоу Инь посвящал тренировкам каждую свободную минуту. Даже когда приходило время сна, он не ложился, а погружался в глубокую медитацию. Одиночество его не тяготило — колоссальный жизненный опыт и знание сотен древних фолиантов оберегали его разум от скуки и метаний. Он точно знал, какой дорогой идти. Неудивительно, что его развитие шло семимильными шагами: совершив стремительный рывок, он тайно достиг уже седьмой стадии Очищения Ци, далеко оставив позади своих товарищей.

— Ха-ха! Получилось! Я освоил Искусство Сгущения Льда! — радостно завопил Хуан Вэньцзюнь, выбегая из хижины с деревянным мечом наперевес.

Хэ Юнь, как раз безуспешно пытавшаяся совладать со сложным выпадом, недоверчиво хмыкнула:

— Да ну? А ну-ка покажи!

Лю Сяовань тоже с любопытством округлила глаза.

— Смотрите и учитесь! — сиял парень.

Он вскинул правую руку с мечом, мысленно зашептал формулу заклинания и, сосредоточив ци на кончиках пальцев, медленно провёл ими по деревянному лезвию от гарды к самому острию.

— Лёд!

Из кончика меча со свистом вырвалась тонкая струйка морозной ци, ударив по росшему неподалёку кусту. Листья мгновенно покрылись тонким слоем изморози.

— Подумаешь, — фыркнула Хэ Юнь. — Дядя Е замораживает ветки целиком, превращая их в ледышки, а у тебя едва заметный иней. Тоже мне, «освоил»!

— Ах так? Ну попробуй сама, раз такая умная! — надулся Хуан Вэньцзюнь.

Девушка лишь прикусила губу и промолчала. Ей действительно было нечего показать. Сколько бы она ни пыталась повторить движения наставника, у неё не выходило даже капли воды, не говоря уже об инее.

В этот момент на пороге показался Чжоу Инь.

— О, А-Инь! — обрадовалась Хэ Юнь. — Ты как раз вовремя. Скажи, а у тебя получается Искусство Сгущения Льда?

Чжоу Инь бросил мимолётный взгляд на припорошённые инеем листья и сухо обронил:

— Твои мысли заняты суетой.

— Что? — не понял Хуан Вэньцзюнь.

— Сосредоточь разум, направь ци в одну точку и не отвлекайся, — Чжоу Инь мягко, но уверенно забрал у него деревянный клинок.

Когда у него было хорошее настроение, он не отказывал себе в удовольствии подсказать этим детям верное направление.

— Вот так.

Его палец плавно скользнул по дереву.

В то же мгновение ветка куста с сухим треском полностью остекленела, превратившись в монолитный кусок прозрачного льда.

Ребята застыли с разинутыми ртами.

— А-Инь... — наконец простонал Хуан Вэньцзюнь. — Ты ведь пришёл в орден позже всех, да и годами младше нас. Мы тренируемся с утра до ночи, а не стоим и твоего мизинца! Как ты это делаешь? С твоим талантом тебе давно пора быть во внутреннем ордене!

— Откуда тебе знать, сколько я тренируюсь? — бесстрастно отозвался Чжоу Инь.

Хэ Юнь осторожно подошла к обледеневшей ветке и коснулась её пальцем.

— Невероятно... А-Инь, у тебя получилось точно так же, как у дяди Е!

— Наставник находится на средней ступени Возведения Основания, — ровным голосом ответил юноша. — Его ледяная корка продержится гораздо дольше, да и холода в ней больше.

— И в чём же секрет этого заклинания?

Чжоу Инь вернул деревянный меч владельцу:

— Это простое заклинание низшего ранга. Чтобы высвободить его истинную силу, нужно лишь полностью очистить разум от посторонних мыслей. Всё остальное зависит исключительно от объёма твоей ци.

Хуан Вэньцзюнь на секунду задумался, словно уловив суть, и попробовал снова. На этот раз морозная вспышка оказалась куда мощнее прежней.

— А-Инь, ты за эти годы так вырос, — мягко улыбнулась Хэ Юнь, глядя на него снизу вверх. — Скоро совсем нас обгонишь.

Ей было около пятнадцати — самый расцвет девичьей красоты. Стройная, в ладном зелёном платье, она смотрела на Чжоу Иня с нескрываемым, трепетным восхищением, в котором угадывалось нечто большее, чем просто дружеская приязнь.

В мире культиваторов союзы между мужчинами и женщинами ради совместного самосовершенствования были делом обыденным. Однако из-за природной эмоциональности женщины редко достигали высоких стадий развития, из-за чего мужчины нередко смотрели на них свысока, а порой и вовсе использовали в качестве живых сосудов — «печей» для выкачивания ци. Подобных практиков в приличных орденах презирали и считали отступниками Дао, но в жестоком мире бессмертных сила решала всё.

Хэ Юнь была девушкой гордой и честолюбивой. Она видела, как пренебрежительно относятся к внешним ученикам, и твёрдо решила во что бы то ни стало пробиться наверх, найдя достойного покровителя. Из всех её сверстников лишь двое заслуживали внимания: Хуан Вэньцзюнь и Чжоу Инь. Но первый явно симпатизировал Лю Сяовань, да и талантом уступал Чжоу Иню.

Чжоу Инь хоть и держался особняком, был удивительно красив — его благородные, тонкие черты лица могли бы поспорить с красотой любой девы. А главное, он уже обладал завидной силой. Хэ Юнь не сомневалась, что со временем он привлечёт внимание старейшин внутреннего ордена.

Увы, юноша остался глух к её немому призыву. Не проронив больше ни слова, он развернулся и ушёл в дом.

Хэ Юнь разочарованно вздохнула, поймав на себе насмешливый взгляд Хуан Вэньцзюня.

— Чего зубы скалишь? — буркнула она, потянувшись за корзиной для трав.

— Да так, ничего, — хмыкнул тот, уворачиваясь от её разгневанного взгляда. — Просто забавно наблюдать, как бьётся волна о неприступный утёс. Ладно, подожди меня, я с тобой!

— И я! — подала голос Хэ Юнь.

Задний склон горы формально не принадлежал Школе Меча Зеркального Моря, но близость к их угодьям делала его естественной зоной влияния ордена. Чужаки сюда не забредали. Местность эта, дикая и заброшенная, круглый год тонула в густых туманах, скрывавших не только редкие травы, но и диких зверей, из-за чего ученики старались не уходить далеко от протоптанных троп.

Четвёрка привычно двигалась проторенным путём. По пути они собирали Цветы Плетёного Аромата и Траву Восьми Бессмертных, аккуратно складывая их в заплечные короба. Эти растения шли на самые простые пилюли. Если же везло найти такие редкости, как «Семь Звёзд в Ряд» или Небесный Подсолнух с Пурпурной Спинкой, то за них во внутреннем ордене можно было получить драгоценные пилюли сосредоточения ци, помогавшие при прорыве на новые ступени развития.

Внезапно лесную тишину разорвал яростный свист. Леденящий душу гул пронёсся над верхушками деревьев, дыша неумолимой смертью.

— Фань Симу! Далеко ли ты собрался? Отдай то, что украл, и, так и быть, умрёшь быстро!

Следом за криком на сотни шагов вокруг вспыхнуло яростное пламя. Вековые деревья и подлесок в мгновение ока обратились в пепел.

Судя по мощи удара, нападавший находился как минимум на средней стадии Возведения Основания!

Перепуганные ученики, не сговариваясь, спешно возвели защитные барьеры и скользнули в зев подвернувшейся расщелины, затаив дыхание.

Фань Симу летел из последних сил, судорожно сжимая рукоять летающего артефакта. Его пропитанные кровью одежды висели лохмотьями, лицо осунулось и побледнело от потери сил. Но как бы он ни спешил, преследователь настиг его в считанные мгновения.

Огненный клинок вспорол небо, и защитный барьер беглеца с грохотом разлетелся на куски. Издав глухой стон, Фань Симу рухнул на каменистую землю, заливая её кровью.

Его преследователь опустился рядом с ленивой, издевательской грацией хищника.

— Фань Симу, а ведь когда-то тебя считали надеждой ордена, — насмешливо протянул он, поигрывая мечом. — А в итоге? С позором изгнан, да ещё и невеста сбежала к другому. Жалкое зрелище. Будь я на твоём месте, давно бы удавился от стыда.

Фань Симу сплюнул кровь и злобно оскалился:

— Зато меня ценили наставники. Тебе, ничтожеству, о таком только мечтать!

Глаза нападавшего недобро блеснули, но он быстро справился с гневом и приторно улыбнулся:

— Ладно, довольно пустых слов. Отдай мне артефакт, и я сохраню тебе жизнь. И даже замолвлю за тебя словечко перед учителем.

— Думаешь, я поверю твоей брехне?

— А у тебя есть выбор? Мне приказали вернуть вещь. Скажу наставнику, что не нашёл тебя, только и делов. Каждый получит своё. Разве плохая сделка?

Фань Симу заколебался. Жажда жизни оказалась сильнее гордости. Стиснув зубы, он прикусил палец и быстро начертал кровью защитный символ на ладони, шепча заклинание призыва.

Прямо над его рукой медленно соткался из воздуха изящный фонарь, испускающий призрачное пурпурное свечение.

— Фонарь Падающих Теней Пурпурного Заката! — выдохнул Люй Ханьюань, и в глазах его вспыхнула жадность.

— Он самый, — Фань Симу бережно протянул артефакт. — Но заветные слова активации я скажу только тогда, когда окажусь в безопасности.

Заметив, как губы Люй Ханьюаня растянулись в хищной усмешке, он похолодел от дурного предчувствия.

— Зачем мне твои слова, несчастный? Твоя суженая давно нашептала их мне на ушко во время наших тайных утех!

Фань Симу в ужасе застыл:

— Так это с тобой она...

Договорить он не успел. Меч Огненного Облака с противным влажным хрустом пронзил его грудь насквозь.

Глаза мертвеца так и остались широко раскрытыми, полными неизбывной ярости и удивления.

Хуан Вэньцзюнь и его спутники сидели в пещере ни живы ни мертвы, боясь даже вздохнуть. Лю Сяовань, побелевшая как полотно, при виде жестокого убийства не удержалась и тихонько ахнула, тут же испуганно зажав рот ладонями.

Но было поздно.

Разница в силе была слишком велика — никакой маскирующий барьер не мог скрыть звук от обострённых чувств мастера Возведения Основания.

— Кто здесь?! — ледяной голос убийцы плетью полоснул по ушам. — Выходи!

<http://bllate.org/book/18242/1748924>